

Атмосфера в офисе была очень гнетущей. Голос Хуо Ифань изменился.

"Повтори это еще раз".

Хуо Цзиньяо сидел за столом и спокойно наблюдал за тем, как меняется выражение лица Хуо Ифань.

"Это одно и то же, даже если я повторю это сто раз".

"Хуо Ифань, с сегодняшнего дня ты больше не являешься вице-президентом Tianyu Group. Вы уволены."

"Нелепо." Как мог Хуо Ифань принять такое? "Кто согласился на это? Кто дал тебе право? Позвольте мне сказать, вы думаете, что я уйду только потому, что вы сказали, что увольняете меня?"

"Да. Ты уйдешь только потому, что я сказал, что ты уволен".

"Хуо Цзиньяо, не заходи слишком далеко". Выражение лица Хуо Ифана было уродливым. Он смотрел на Хуо Цзиньяо, словно желая проделать дыру в его теле.

"Ты потомок семьи Хуо, и я тоже потомок семьи Хуо. Ты помог группе, и я тоже помог группе. Какое право ты имеешь теперь прогонять меня?"

"Из-за этого."

Как только Хуо Цзиньяо заговорил, он положил перед Хуо Ифанем документ, который он заранее показал старому мастеру Хуо.

Хуо Ифань взял его и бесстрастно взглянул на него. Его выражение лица вдруг стало еще более неприглядным.

Он бросил документ на стол и с ненавистью посмотрел на Хуо Цзиньяо.

"Ты... Хуо Цзиньяо, ты подставил меня?"

"Да, я подставил тебя".

"Хуо Цзиньяо, ты подставил меня?"

Хуо Ифань был в ярости. Он повторил одно и то же предложение дважды.

Хуо Цзиньяо потер кончик носа и выразительно кивнул. "Да, я подставил тебя. И что?"

"Я твой младший брат".

"Не за что, кузен".

"Ты..."

Хуо Ифань обиженно кивнул. В конце концов, он показал на лицо Хуо Цзиньяо и сказал: "Ладно, даже если я создам компанию на улице, даже если я разведу людей из компании, дедушка знает, что ты меня так подставил?"

"Извини, но дедушка уже знает".

Хуо Цзиньяо посмотрел на его измученное выражение лица и подумал, что это забавно.

"Думаешь, дедушка будет это терпеть? Позволь мне сказать тебе, что это была идея дедушки выгнать тебя из группы Тяньюй".

"Это невозможно". Хуо Ифань совсем не верил в это. "Дедушка уже стар. Он хочет, чтобы его семья жила дружно. Он никогда не согласится на это".

"Хуо Ифань." Хуо Ифань резко встал и усмехнулся. "Ты знаешь, что дедушка стар? Раз ты знаешь, что дедушка стар, почему ты все еще делаешь такие вещи?"

"Знаешь ли ты, что когда дедушка увидел эти вещи, он был так зол, что у него чуть не случился сердечный приступ? А теперь ты говоришь мне, что дедушка старый? Тебе не кажется, что это ирония?"

"Тогда ты мог бы не показывать это дедушке." Хуо Ифань скрипнул зубами от ненависти. Он никогда не думал, что у Хуо Цзиньяо есть такой трюк в рукаве.

Он просто хотел опередить Хуо Цзиньяо, но не ожидал такого результата.

"Почему бы мне не показать это дедушке?" С удовлетворением наблюдая за диким и побежденным выражением лица Хуо Ифана, Хуо Цзиньяо сел обратно.

"Я не хочу говорить с тобой много глупостей. С сегодняшнего дня ты больше не являешься вице-президентом Tianyu Group. Я найду кого-нибудь другого на твое место".

"Ты..."

Хуо Ифань в душе знал, что Хуо Цзиньяо говорит правду. Что касается этого вопроса, то пути назад не было.

Его сердце наполнилось нежеланием и гневом, он просто стоял на месте.

Это был не тот результат, которого он хотел. Он также не ожидал такого исхода.

"Хуо Цзиньяо, ты должен это сделать?"

"Да." Хуо Цзиньяо был довольно невежлив. "Я не только должен это сделать, но и могу сказать тебе, что дедушка сказал, что с сегодняшнего дня ты больше не член семьи Хуо".

"Что ты сказал?"

Эти простые слова, казалось, были выдавлены из его зубов. Выражение лица Хуо Ифана полностью изменилось.

"Я сказал, что с сегодняшнего дня ты больше не являешься членом семьи Хуо".

"Это не может быть идеей дедушки, верно?"

Дедушка Хуо мог выгнать его из компании в порыве гнева, но он никак не мог выгнать его из семьи Хуо.

Единственным человеком, который мог додуматься до такого беспринципного хода, был Хуо Цзиньяо.

"Да, это мое намерение".

"Хуо Цзиньяо, не забывай. Твоя фамилия Хуо, но и моя тоже".

"Если бы твоя фамилия не была Хуо, почему бы ты мог стоять здесь и разговаривать со мной с таким отношением?"

Он знал, что Хуо Ифань не сдастся. Хуо Цзиньяо не возражал против того, чтобы дать ему урок.

Как бы Хуо Ифань ни спорил с Хуо Цзиньяо, он знал, что на этот раз проиграл.

Перед тем как покинуть Группу Тяньюй, Хуо Ифань все еще хотел сделать последнее усилие.

"Хуо Цзиньяо, если возможно, не могли бы вы позволить Ияну занять мою должность? Он ничего обо мне не знает. Он..."

Хуо Цзиньяо вдруг насмешливо ухмыльнулся.

"Хуо Ифань, в такое время ты все еще хочешь вести со мной переговоры?"

Лицо Хуо Ифань было бледным. Хуо Цзиньяо не преминул добавить соли на рану.

"Даже ты не сможешь победить меня. Думаешь, Хуо Ифань сможет победить меня?"

Услышав это, лицо Хуо Ифань стало еще более пепельным.

..

Когда Су Пэйчжэнь вошла в комнату, она почувствовала вонь алкоголя по всей комнате. Она нахмурила брови.

"Что случилось? Контракт уже подписан. Почему ты не выглядишь счастливым?"

Чтобы сыграть с Су Цинсаном в азартную игру, она воплотила в жизнь все свои планы.

Они вдвоем основали компанию, которую открыли в частном порядке. Позавчера они только подписали контракт, но сегодня Хуо Цзиньяо был пьян.

"Счастлив?"

Глаза Хуо Ифана совсем налились кровью. Он широко раскрытыми глазами смотрел на Су Пэйчжэня. "Ты действительно не знаешь или притворяешься, что не знаешь?"

"Что?"

"Ха-ха-ха." Хуо Ифань хлопнул чашкой по столу. "Я, я был разыгран Хуо Цзиньяо".

"Я, последние несколько лет, я думал, почему я должен проиграть ему? Я всегда хотел показать себя. Я хотел доказать, что я более способен, чем он. Но на самом деле?"

Хуо Ифань приложил силу, и пустая бутылка, стоявшая на столе, полетела на пол.

"Меня обманул Хуо Цзиньяо. Ты знал об этом?"

"Я больше не вице-президент Tianyu Group.

Меня даже выгнали из семьи Хуо. Как они смеют так со мной обращаться?"

Су Пэйчжэнь смотрела, как он теряет контроль над собой. Ее брови были сведены так сильно, что между ними можно было раздавить комара.

"Что происходит? Не сходи с ума от выпитого. Скажи мне ясно".

"Я недостаточно ясно выразился? Хорошо, я повторю еще раз".

"Я думал, что все, что я делал, было безупречно, но Хуо Цзиньяо знал все от начала и до конца. Он знал все с самого начала. Он знал, что я делал снаружи. Он знал, что я создаю компанию за пределами страны, и даже компания, которая подписала со мной контракт, понимаете? Это все была ловушка, подстроенная Хуо Цзиньяо. Позволь мне сказать тебе, ты и я, мы оба были разыграны Хуо Цзиньяо".

"Невозможно." Выражение лица Су Пэйчжэня было не очень хорошим. "Как это произошло?"

"Да. Я тоже хочу знать. Как это произошло?"

Хуо Ифань встал и встал перед Су Пэйчжэнем.

"Скажи мне, почему это произошло?"

Су Пэйчжэнь не могла ответить на этот вопрос. Даже в городе Линь она знала, что Хуо Цзиньяо не был обычным человеком. Но она не ожидала, что он настолько силен.

"Сначала успокойся. Ситуация еще не в самом худшем состоянии. Может быть, еще будет поворот событий?"

"Поворот событий? Какой поворот событий?" усмехнулся Хуо Ифань. Его лицо, раскрасневшееся от выпитого, теперь было наполнено негодованием. "Говорю тебе, никакого поворота событий не будет, потому что мой дед уже знает. Вы слышали меня? Мой дедушка уже знает".

Хуо Цзиньяо был слишком безжалостен. Он даже не оставил ему никакого выхода.

Су Пэйчжэнь ничего не сказал. Хуо Ифань сделал два шага назад и слабо опустился на диван.

Он налил еще один бокал вина и начал пить. Однако после того, как он выпил два бокала, Су Пэйчжэнь внезапно схватила его за руку.

"Хуо Ифань, взбодрись. До этого еще не дошло".

"О? До этого еще не дошло? Скажи мне, меня уже прогнала семья Хуо. Как далеко это может зайти? Как ты думаешь, как далеко это может зайти?"

Он отмахнулся от руки Су Пэйчжэнь, и Су Пэйчжэнь сделала шаг назад. Она встала на ноги, но выражение ее лица было еще более уродливым, чем раньше.

"Хуо Ифань, в твоём нынешнем состоянии неудивительно, что ты не можешь победить Хуо Цзиньяо. Когда он был подставлен тобой, он не пил, чтобы утопить своё горе".

"Су Пэйчжэнь." Хуо Ифань резко встал и яростно посмотрел на человека перед собой. "Что ты сказал?"

"Что я сказал? Я сказал, что неудивительно, что ты не можешь победить Хуо Цзиньяо. В твоём нынешнем состоянии было бы просто чудом, если бы ты смог победить его".

"Ты..." Хуо Ифань поднял руку. В тот момент, когда его рука должна была упасть, Су Пэйчжэнь не отступил, а шагнул вперед.

"Давай, ударь меня. Ударь здесь. Ударь здесь."

Она подняла лицо и посмотрела на Хуо Ифана. Хуо Ифань посмотрел на неё и внезапно опустил руку.

"Хорошо, хорошо, хорошо. Я не могу соревноваться с Хуо Цзиньяо. Я не могу соперничать с ним. Раз уж ты так им восхищаешься, можешь пойти к нему".

Су Пэйчжэнь усмехнулся. "Тебе не нужно прогонять меня. Я уже уйду. Хуо Ифань, я говорю тебе, что ты можешь продолжать пить здесь и дальше". Я, Су Пэйчжэнь, была слепа, чтобы объединиться с таким трусом, как ты".

Сказав это, она ушла, не оглядываясь.

..

Когда Су Цинган вышла из самолета, она почувствовала, как волна жары ударила ей в лицо.

Город Ронг находился на севере. После фестиваля драконьих лодок температура была не очень высокой.

Город Си, расположенный в провинции С, находился в центральной части Китая. После фестиваля драконьих лодок погода была очень жаркой.

"Так жарко!" Сунь Хуэйя родилась и выросла в городе Ронг. Она не выдержала, когда вышла из самолета.

Су Цинган улыбнулся и посмотрел на свитер с длинными рукавами на Сунь Хуэйе. "Директор Сунь, я напомнил вам".

"Да, вы мне напомнили, но я уже стар. Я всегда немного боюсь холода. Я не ожидал, что погода здесь будет такой".

"Все в порядке. Ты сможешь переодеться, когда придешь в общежитие. Тогда ты сможешь хорошо отдохнуть".

Подразделение, с которым они работали в этот раз, было больницей Ренхе в городе Си. Это была самая большая больница в этом районе.

В общежитии больницы для них были подготовлены комнаты. Вечером состоится приветственный банкет.

"Хорошо."

Сунь Хуэйя кивнула и последовала за Су Цинсаном в машину, которая приехала за ними. У Су Цинсана не было много багажа, только небольшой чемодан.

Но у Сунь Хуэйи был большой чемодан, поэтому Су Цинган взял на себя инициативу помочь ей нести его.

"У тебя такие маленькие вещи". Сунь Хуэйя посмотрела на Су Цинсана. "Ты взяла достаточно одежды?"

Су Цинган улыбнулась и почувствовала себя немного неловко. "Мой муж сказал, что таскать слишком много багажа слишком утомительно. Он сказал, чтобы я купила все, что мне нужно, здесь".

"Цок. Доктор Су, вы демонстрируете КПК перед нами?"

Лин Фэй, который пришел вместе с Су Цинсаном, услышал ее слова и начал подшучивать над Су Цинсаном.

"Да, она просто показывает PDA перед нами".

Чжэн Чэньюй тоже пришел. Он щелкнул языком и подумал о том, что все видели, как Хуо Цзиньяо лично отправил Су Цинсана в аэропорт сегодня утром. Эти двое не хотели расставаться друг с другом в аэропорту.

"Хорошо, что вы только что поженились. У вас такие хорошие отношения", - заставив Су Цинсана чувствовать себя еще более неловко, пошутил Сунь Хуэйя.

"На самом деле мы не только что поженились", - немного смутилась Су Цинган. "Мы женаты уже почти год".

Су Цинган на мгновение замерла.

Да. Подумав об этом серьезно, она поняла, что прошел почти год со дня их с Хуо Цзиньяо свадьбы. До годичной годовщины оставалось около десяти дней, верно?

Если это так, то разве они не смогут быть вместе в годовщину свадьбы?

Ведь ей придется остаться здесь еще на полмесяца.

В душе она чувствовала себя немного мрачно. Это была их первая годовщина свадьбы, но они не могли провести ее вместе.

Подумав об этом всерьез, она поняла, что тогда они поженились так случайно. Возможно, Хуо Цзиньяо даже не помнит этот день?

Су Цинган вдруг почувствовала себя немного подавленной.

Однако, она не могла чувствовать себя подавленной долго. В последующие дни она, Сунь Хуэйя и все врачи, приехавшие в город Жун, начали заниматься делами.

Больница Рэнхэ города Си была известной и имела много пациентов. Она ничуть не уступала

лучшей больнице города Ронг.

Они даже сотрудничали со многими подразделениями, и на третий день их приезда они столкнулись с подразделением, в котором люди проходили медосмотр.

В этом отделении было больше женщин. А раз женщин больше, то и предметов, связанных с гинекологией, требовалось много.

Су Цинган и Сунь Хуэйя изначально договорились о проведении амбулаторного обследования сегодня. Но теперь их всех попросили помочь.

После осмотра этой партии людей прошло уже почти два дня.

Через два дня был проведен еще один выборочный осмотр. Несмотря на то, что они были здесь по обмену, все они были очень заняты.

В мгновение ока Су Цинган пробыл здесь уже неделю. Сегодня вечером им предстояло подвести итоги работы за эту неделю.

Сунь Хуэйя была уже не молода. Быть занятой в течение стольких дней было для нее слишком тяжело.

Су Цинган взял на себя инициативу дать ей отдохнуть, а Сунь Хуэйя не стала церемониться. Она сказала, что сегодня вечером проведет встречу по обмену и сотрудничеству.

Су Цинган кивнула и взяла ноутбук. Изначально она хотела вернуться во временный офис, который они организовали, чтобы заняться подготовкой.

Она не ожидала, что как только она вышла из коридора, перед ней оказалась группа людей, которые спешили в указанном направлении.

Мужчина, шедший впереди, заставил ее на мгновение замереть. Она держала свой ноутбук и стояла неподвижно.

"Дядя?"

Чжан Ичэн держал на руках беременную женщину. Он был ошеломлен, когда увидел Су Цинсана.

"Почему ты здесь?"

"I -" Су Цинган посмотрел на беременную женщину в своих руках. Кровь уже вытекала из нижней части ее тела. Она махнула рукой. "Давай сначала не будем об этом. Какова ситуация?"

Чжан Ичэн был не один. Позади него стояло несколько солдат. Все выглядели нервными.

"Она упала всего несколько мгновений назад и, похоже, находится в опасности. Поторопитесь и спасите ее".

У Чжан Ичэна не было времени на дальнейшие объяснения, и он быстро объяснил ситуацию.

Су Цинган посмотрела на Чжан Ичэна, и ее первая реакция была такой: Не слишком ли везет

Хуо Цзиньяо?

Почему он постоянно сталкивается с жертвами?

У нее не было времени думать о чем-то еще. Она быстро махнула рукой.

"Пойдемте сюда. Договоритесь с кем-нибудь о процедурах. Я проверю ее первой".

"Хорошо." Чжан Ичэн вздохнул с облегчением. Он отнес беременную женщину в процедурную комнату, организованную Су Цинсаном.

Су Цинган задернул штору, чтобы осмотреть беременную женщину. Не успела занавеска закрыться, как Чжан Ичэн позвал ее.

"Цинган?"

"Ты должен спасти ее и ребенка в ее животе".

Су Цинган посмотрела на него. В его глазах читалась серьезность, и она кивнула. Она тихо закрыла занавеску.

После осмотра она быстро вышла.

"Ее состояние не очень хорошее, и ей нужно кесарево сечение. Я попрошу кого-нибудь организовать операцию. Не волнуйтесь, пока что ее жизнь в безопасности".

"Вы можете сделать операцию сами?"

Су Цинган замер. Они были здесь по обмену опытом. Не было ничего невозможного в том, чтобы она сделала операцию. Однако это должно было быть организовано высшим руководством.

"Я верю в тебя".

Чжан Ичэн пристально посмотрел ей в лицо. С таким доверительным взглядом в его глазах Су Цинган не могла думать ни о чем другом, и она кивнула.

"Хорошо, я проведу эту операцию".

Су Цинган провела множество кесаревых сечений. Для нее это не было серьезной операцией.

Однако, когда беременная женщина вошла в операционную, она поняла, что ее положение немного осложнилось.

На самом деле она была резус-отрицательной.

В банке крови больницы, похоже, было только две единицы резус-отрицательной крови. Если бы беременная потеряла слишком много крови, ей потребовалось бы не менее четырех единиц крови для переливания.

Если бы она сообщила об этой ситуации, все, что она могла сделать, это попытаться сделать все возможное, чтобы спасти жизнь беременной женщины.

Она не знала, как они это согласовали, но кто-то доставил отрицательную кровь RH за то

время, которое она рассчитывала.

Через несколько часов Су Цинган вышла из операционной.

Это была незнакомая операционная с незнакомыми ассистентами и людьми. К счастью, они хорошо координировали свои действия.

После выхода она обнаружила, что Чжан Ичэн и несколько солдат все еще ждут снаружи.

Су Цинган сняла маску. Чжан Ичэн уже стоял перед ней.

"Как она? Как она?"

"Мать и дочь в безопасности". Су Цинган посмотрела на тревожное выражение лица Чжан Ичэня. "Но ребенку меньше восьми месяцев, и он сейчас очень хрупок. Ей нужно остаться в инкубаторе на несколько дней, чтобы мы могли наблюдать за ней".

"Хорошо, тогда где взрослый?"

"Анестезия еще не отошла. Она должна проснуться позже".

Су Цинган посмотрел на Чжан Ичэна. Он все еще был одет в военную форму. Его грудь была в крови, но, казалось, его это совершенно не волновало.

Вспомнив сцену, которая произошла между ней и ним в старом особняке семьи Хуо, она почувствовала себя немного неловко.

Несмотря на то, что второй участник был под действием наркотиков и пьян, старшинство между ней и Чжан Ичэнем все еще оставалось.

Прочистив горло, Су Цинган переключила свое внимание.

"Ах да, почему она была так беспечна? И почему ты снова столкнулась с такой ситуацией?" Су Цинган не на шутку встревожилась. "Ты такой везучий. Ты каждый раз сталкиваешься с такими ситуациями".

"Это не везение." Выражение Чжан Ичэня было торжественным. Он посмотрел на Су Цингана с болью в глазах.

"Она член семьи мученика. Ее муж умер на прошлой неделе".

Су Цинган был ошеломлен.

Она увидела боль в глазах Чжан Ичэна и спросила: "Он был твоим товарищем?"

Чжан Ичэн почти незаметно кивнул. Он был его товарищем и одновременно его подчиненным. На прошлой неделе он погиб, выполняя задание.

Перед смертью он радостно сообщил им, что скоро станет отцом.

Но прежде чем он успел стать отцом, произошел несчастный случай. Его жена получила новость вчера и поспешила к нему сегодня.

Она приехала за ним, но, увидев холодное надгробие, разволновалась. Когда они спускались с

горы, то случайно упали.

Они вернулись в город, а ближайшей больницей была больница Ренхе, поэтому беременную женщину отправили туда.

"С ней все будет хорошо, да?"

Его товарищ был единственным сыном в семье. Новорожденный ребенок был единственным ребенком, оставленным им.

Глаза Су Цинсана немного погрустнели. Она кивнула. "Не волнуйся. Операция прошла успешно. С ними все будет в порядке".

Чжан Ичэн вздохнул с облегчением. Он посмотрел на хирургический наряд Су Цинсана. "Почему вы здесь?"

"Наша больница организовала нас для обмена опытом".

Су Цинган, казалось, только что осознала, что на ней хирургическое облачение. Она неловко прочистила горло.

"Хорошо. Операция здесь закончена. Мне еще нужно кое-что сделать здесь. Если вы, ребята, хотите, вы можете пойти в детскую, чтобы посмотреть на ребенка".

"Спасибо, Цинган".

Чжан Ичэн очень серьезно поблагодарил ее. Су Цинсань была немного смущена им.

"Не нужно меня благодарить. Это моя работа с самого начала".

Более того, другая сторона была членом семьи мученика. Су Цинган очень уважал таких людей.

"Тогда, если больше ничего нет, я ухожу. Дядя, угощайся".

Она повернулась и ушла. Она не заметила, что взгляд Чжан Ичэна на несколько секунд задержался на ее спине.

От того, что она назвала его дядей, у него сжалось сердце. Он отвел взгляд и посмотрел на нескольких солдат позади себя.

"Пойдемте, посмотрим на ребенка".

Накануне вечером Су Цинсань перенесла операцию, длившуюся несколько часов. На следующее утро больница была очень внимательна и позволила ей отдохнуть. Они не организовали амбулаторное обслуживание.

По совпадению, последние несколько дней Су Цинган была занята. Сегодня утром она планировала пройтись по магазинам и купить два комплекта одежды.

В эти дни погода в городе Си становилась все жарче. Чтобы выйти из больничного общежития, ей нужно было пройти через больничные ворота.

Она уже собиралась открыть карту, чтобы проверить, есть ли поблизости универмаг, когда перед ней остановился "Хаммер".

Кузов "Хаммера" был окрашен в камуфляжные цвета. Су Цинган инстинктивно сделала шаг назад и только тогда увидела человека, сидящего в машине.

"Дядя? Вы снова приехали к Чэнь И?".

Чэнь И была женщиной, которая родила вчера. Она проснулась сегодня рано утром. Ее жизненные показатели были в норме.

Чжан Ичэн действительно только что видел, как Чэнь И вышла. Его взгляд скользнул по сумке в руке Су Цинсана.

"Ты уходишь? Куда ты идешь? Я отвезу тебя".

"Нет необходимости. Я просто вызову машину", - махнула рукой Су Цинган. Она не осмеливалась беспокоить дядю.

"Ты знакома с городом Си?"

"Нет".

"А я знаю. Садись в машину".

Это было нехорошо.

"Дядя, я действительно не хочу вас беспокоить. I -"

"Ты зовешь меня дядей, а Си Сити - моя территория. Садись в машину, и я отправлю тебя как хозяина".

После этих слов Су Цинган уже не могла отказаться. Она поклонилась и села в машину Чжан Ичэна.

"Тогда, раз так, мне придется вас побеспокоить, дядя".

Чжан Ичэн посмотрел на нее и ничего не сказал. Он просто нажал на педаль газа.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086907>